

Оригинальная статья
УДК 303.4:338.48(571.6)

Стратегирование туризма на Дальнем Востоке России

И. З. Чхотуа

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия;
Chkhotua@inbox.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7234-0862>

Аннотация: Дальний Восток России занимает значительную территорию северо-восточной части Евразии, располагая выходами к двум океанам – Северно-Ледовитому и Тихому – с северного побережья (море Лаптевых, Восточно-Сибирское и Чукотское моря) и восточного побережья материка (Берингово, Охотское и Японское моря). Регион вытянут меридиально, что предопределяет разнообразие природно-климатических зон и растительного и животного миров, а значит, потенциал для развития туризма. Особенности экономико-географического положения макрорегиона обуславливают транспортно-транзитный потенциал, формируя предпосылки для тесного сотрудничества с крупнейшими формирующимися рынками стран АТР. Однако отраслевая структура экономики ДФО представлена добывающими и обрабатывающими производствами. Стратегическая задача увеличения доли несырьевого неэнергетического экспорта в общей структуре экспорта страны актуализирует задачу поиска стратегических возможностей и оценки потенциала развития отрасли туризма в пределах Тихоокеанской России. Объектом исследования являлся туризм как стратегическая отрасль экономики Дальнего Востока России. Наличие конкурентных преимуществ макрорегиона предопределяет необходимость разработки комплексной стратегии развития туризма для ДФО. Анализ стратегических возможностей предполагает поиск ресурсов (экономических, финансовых, трудовых и временных) для реализации поставленных задач. Анализ стратегических возможностей развития туризма в макрорегионе – первый и важнейший этап анализа внешней среды объекта стратегирования. Важность данного этапа заключается в том, что «форточка» возможностей доступна на определенное время и от своевременности принятия управленческих решений по системному комплексному развитию отрасли посредством разработки единого документа стратегии зависит реальность вовлечения огромной и богатой природными ресурсами территории страны в глобальный туристский оборот. Анализ возможностей развития туризма в ДФО позволил наметить стратегические ориентиры развития макрорегиона в сторону диверсификации экономики и повышения качества жизни населения. Дальнейшее направление анализа предполагает комплексную оценку объекта стратегирования с позиции сильных и слабых сторон и наличия конкурентных преимуществ для реализации выявленных возможностей.

Ключевые слова: стратегия, стратегические возможности, туризм, экономика Дальнего Востока России, Азиатско-Тихоокеанский регион, трансграничное сотрудничество

Цитирование: Чхотуа И. З. Стратегирование туризма на Дальнем Востоке России // Стратегирование: теория и практика. 2022. Т. 2. № 3. С. 390–404. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-3-390-404>

Поступила в редакцию 28.09.2022. Прошла рецензирование 04.10.2022. Принята к печати 05.10.2022.

original article

Strategizing of Russian Far East Tourism

Ilona Z. Chkhotua

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; Chkhotua@inbox.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7234-0862>

Abstract: The Russian Far East occupies the northeastern part of Eurasia. Its northern coast has access to the Arctic and the Pacific through the Laptev, East Siberian, and Chukchee seas, while its eastern coast borders on the Bering, Okhotsk, and Japan seas. The region stretches from north to south, and its nature, climatic zones, flora, and fauna are extremely diverse. As a result, the Russian Far East has an enormous potential for tourism. Its transport and transit potential also means unique opportunities for the regional social and economic development. For instance, the macroregion has a good background for close cooperation with the large emerging markets of the Asia-Pacific countries. However, the sectoral structure of the Far-Eastern economy is mainly represented by mining and manufacturing industries. The current strategic task is to increase the share of non-commodity and non-energy exports in the overall structure of the country's exports. Pacific Russia needs new strategic opportunities while its touristic potential needs new assessment means. The present research featured tourism as a strategic branch of the economy of the Russian Far East. The author believes that the unconditional competitive advantages of this macro-region will eventually boost the domestic tourism development strategy. The article introduces an analysis of strategic opportunities, as well as economic, financial, labor, and time resources. This research is the first and most important stage in the analysis of the external environment of the object of strategizing. The fundamental importance of this stage lies in the fact that the window of opportunities is short-lived. Therefore, the global touristic prospects of this vast resource-rich territory depend on the timeliness of management decisions, i.e., a systemic integrated development of the industry based on a single strategy document. The analysis made it possible to outline some strategic guidelines for the diversification of the Far Eastern economy and improving the quality of life in the microregion. The further research will involve a comprehensive assessment of the strengths, weaknesses, and competitive advantages of the region.

Keywords: strategy, strategic opportunities, tourism, economy of the Russian Far East, Asia-Pacific region, cross-border cooperation

Citation: Chkhotua IZ. Strategizing of Russian Far East Tourism. *Strategizing: Theory and Practice*. 2022;2(3):390–404. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-3-390-404>

Received 28 September 2022. Reviewed 04 October 2022. Accepted 05 October 2022.

俄罗斯远东地区旅游业发展机遇的战略分析

乔图阿·伊·祖

莫斯科罗蒙诺索夫国立大学, 俄罗斯莫斯科; Chkhotua@inbox.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7234-0862>

摘要: 俄罗斯远东地区占据了欧亚大陆东北部相当大的领土, 从北部海岸(拉普捷夫海、东西伯利亚海、楚科奇海)和大陆东部海岸(白令海、鄂霍次克海和日本海)有通往两个大洋——北冰洋和太平洋的出海口。该地区沿子午线延伸, 这决定了自然和气候带以及动植物的多样性, 从而也决定了旅游业的发展潜力。宏观区域经济和地理位置的特殊性也决定了其运输和过境潜力, 形成了与亚太地区最大的新兴市场国家密切合作的先决条件。然而, 远东联邦区经济的部门结构以采掘业和制造业为代表。提高非资源非能源出口在国家整体出口结构中的份额这一战略任务, 使在俄罗斯太平洋地区寻找发展机遇和评估旅游业发展潜力的任务变得非常重要。研究对象是旅游业作为俄罗斯远东地区经济发展的战略性行业。宏观区

域竞争优势的存在，决定了为远东联邦区制定全面的旅游发展战略的必要性。对战略机遇的分析包括寻找资源（经济、财政、劳动力和时间）以实施确定的任务。对宏观区域旅游业发展战略机遇的分析，是分析战略化对象外部环境的第一个也是最重要的阶段。这一阶段的重要性在于，“机会之窗”只在一定时间内可以利用，而将国家幅员辽阔、自然资源丰富的领土纳入全球旅游市场的现实性取决于对旅游市场做出管理决策的及时性。通过制定统一的战略文件，实现行业的系统集成发展。通过对远东联邦区旅游业发展机遇的分析，可以为宏观区域朝着经济多样化和提高人民生活质量方向发展拟定战略方针。进一步的分析方向是从优势和劣势的角度对战略化对象进行全面评估，以及评估是否存在竞争优势来实施所识别的机遇。

关键词：战略、战略机遇、旅游、俄罗斯远东经济、亚太地区、跨境合作

编辑部收到稿件的日期：2022年9月28日 评审日期：2022年10月04日 接受发表的日期：2022年10月05日

ВВЕДЕНИЕ

Дальний Восток как «зона глобальных контактных географических структур» активно вовлечен в трансграничные зоны экономического интереса, предполагающие совместное освоение природных ресурсов суши, морей и океанов, а наличие трансконтинентальных транспортных коридоров способствует укреплению экономических связей государств¹. Геоэкономическое и геополитическое положение региона формируется с учетом сопряжения территории через сухопутные и морские государственные границы с крупнейшими странами с формирующимся рынком^{2,3}. Трансграничный регион как целостная геосистема в контексте природно-ресурсного потенциала (через многие бассейны дальневосточных морей проходят государственные границы стран АТР) должен рассматриваться в качестве единого территориального пространства в вопросах организации устойчивого и экологически ответственного природопользования и туризма⁴.

Долгосрочные стратегические ориентиры развития дальневосточных территорий России определены в документах «Стратегия развития

Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года» и «Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года»^{5,6}.

Стратегический анализ туристского потенциала Дальнего Востока России

Дальний Восток России или Тихоокеанская Россия, особенно ее морская акватория, как зона пересечения геополитических интересов России и стран АТР вынужден выстраивать стратегический вектор сотрудничества на принципе сбалансированности интересов сторон, в т. ч. в сфере туризма и международного культурного обмена. Транспортно-транзитный потенциал океанов, морей и рек Тихоокеанской России служит стратегическим ресурсом и плацдармом международного сотрудничества по различным направлениям. Стоит отметить, что в 2020 г. более 77 % совокупного объема экспорта дальневосточного региона России приходилось на страны «большой тройки» Северо-Восточной Азии (Япония, Республика Корея, КНР)⁷.

¹ Современная Россия: географическое описание нашего Отечества. Дальний Восток / отв. ред. В. М. Котляков, П. Я. Бакланов. М.: Паулсен, 2020. 464 с.

² Квинт В. Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М.: Бизнес атлас, 2012. 626 с.

³ Kvint V. L. Strategy for the global market: Theory and practical applications. New York: Routledge, 2015. 548 p. <https://doi.org/10.4324/9781315709314>

⁴ Маслов А. А. Вызов для России – необходимость создания самостоятельной идентичности в мировых процессах // 10 лет в глобальном мире: сборник интервью / гл. ред. И. С. Иванов. М.: НП РСМД, 2021. С. 51–57.

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 № 2094-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года».

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 24.09.2020 № 2464-р «Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года».

⁷ Минакир П. А., Прокапало О. М. Программная экономика: дальневосточная проекция // Регионология. 2021. Т. 8. № 4. С. 36–44. <https://doi.org/10.14530/reg.2021.4.36>

Таблица 1. Заповедники, национальные парки и заказники ДФО по состоянию на 2022 г.**Table 1. Reserves, national parks, and sanctuaries of the Far Eastern Federal District in 2022**

Охраняемые территории	РФ в целом	ДФО
Площадь (всего)	1710,0	695,3 (40,6 %)
Заповедники	33,9	14,5 (42,8 %)
Национальные парки	13,9	5,6 (40,3 %)
Федеральные заказники	12,2	2,0 (16,7%)

В силу природно-климатических особенностей региона южные территории более урбанизированы (68,4 % населения региона). Это обуславливает большую антропогенную нагрузку на природу и актуализирует вопросы сохранения биоразнообразия особо охраняемых природных территорий (ООПТ) юга Дальнего Востока.

На Дальнем Востоке России созданы все типы ООПТ. В отдельных субъектах региона территории ООПТ занимают от 3,7 до 18,5 % от общей площади территории (табл. 1⁸). На территории создан единственный в РФ Дальневосточный государственный биосферный морской заповедник⁹.

До 2007 г. в регионе не было национальных парков. Отношение ООПТ первой категории к общей площади округа соответствовало 1,3 %, тогда как в среднем по России – 2 %. В 2007 г. на территории региона были образованы национальные парки «Удэгейская легенда», «Зов тигра» и «Аньюйский». В 2012 г. для сохранения дальневосточного леопарда и амурского тигра создан национальный парк «Земля леопарда», в котором расположен старейший заповедник страны «Кедровая падь». Одним из крупней-

ших ООПТ юга Дальнего Востока является национальный парк «Бикин», территория которого в 2018 г. включена в список объектов Всемирного природного наследия ЮНЕСКО.

Важнейшими экологическими угрозами, с которыми может столкнуться ДФО из-за техногенной нагрузки на территорию, являются нерациональное природопользование, особенно лесного фонда региона, превышение норм добычи морепродуктов, техногенные загрязнения морской среды (загрязнение прибрежно-морских вод), добыча минерально-сырьевых ресурсов, освоение нефтегазовых ресурсов, трансграничный воздушный и водный перенос загрязнений и экстремальные природные явления. Важнейшей стратегической угрозой экономики региона является отрицательный миграционный прирост населения^{10,11}.

Вопрос сохранения биоразнообразия юга Дальнего Востока является трансграничной стратегической задачей государств АТР, т. к. через речные и морские бассейны Дальнего Востока пролегают государственные границы данных государств. Например, бассейн реки Амур является объектом стратегического интереса России, Китая и Монголии. Возможным решением данного вопроса является создание т. н. трансграничного эконета – экологической природоохранной сети. Разработана и реализуется международная программа «Зеленый пояс Амура», инициированная Всемирным фондом дикой природы. Стратегическим рычагом решения данного вопроса является практика создания трансграничных охраняемых природных территорий – участков суши и моря, являющихся объектами природоохранной деятельности и управляемых совместно государствами, границы которых пролегают в единой природо-

⁸ Составлено автором на основе данных Министерства Природных ресурсов и экологии Российской Федерации. URL: <https://www.mnr.gov.ru/activity/oort> (дата обращения: 15.09.2022).

⁹ Современная Россия: географическое описание...

¹⁰ Новикова И. В. Стратегическое развитие трудовых ресурсов Дальнего Востока России. М.: Креативная экономика, 2019. 158 с. <https://doi.org/10.18334/9785912922756>

¹¹ Новикова И. В., Яо Л. Стратегическое сотрудничество Китая с Россией в области развития трудовых ресурсов // Управленческое консультирование. 2020. Т. 137. № 5. С. 60–67. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-5-60-67>

охранной зоне, на основе законов международного права.

Отраслевая структура Тихоокеанской России разнообразна и представлена добывающими и обрабатывающими производствами. Территории региона разнообразны по возможностям экономического освоения и социально-экономическому потенциалу, поэтому их условно подразделяют на субъекты северной зоны (Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Камчатский край и Чукотский автономный округ) и южной (Амурская область, Еврейская автономная область, Хабаровский, Приморский и Забайкальский края, Сахалинская область, Республика Бурятия). Добывающее производство, марикультура и лесное хозяйство – основа экономики Магаданской, Сахалинской и Амурской областей, Камчатского края, Республики Саха (Якутия) и Чукотского автономного округа. Сфера услуг и обрабатывающие производства – основа экономики Приморского и Хабаровского краёв и Еврейской автономной области¹².

Дальний Восток России, несмотря на природные богатства (1,5 млн рек, протекающих по территории региона; 80,2 % территории ДФО представлено землями лесного фонда; макрорегион является вторым в масштабах страны по запасу древесины и минерально-сырьевых ресурсов; большие запасы морских биологических ресурсов; уникальная природа и объекты показа), обладает рядом ограничений, препятствующих активному экономическому освоению территории дестинации. К ним относятся экстремальные природно-климатические условия, преобладание горного рельефа (только примерно одна треть всей территории юга ДФО пригодна для экономи-

ческого освоения), тайфуны, наводнения и мерзлота, покрывающая большую часть территории. Относительно разнообразная система устойчивого полиресурсного природопользования представлена только на юге макрорегиона¹³.

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектом исследования являлась отрасль туризма на Дальнем Востоке России. Выявлены и проанализированы стратегические возможности развития внутреннего и въездного туризма в дестинации с учетом туристского потенциала (природно-рекреационного, культурного, инфраструктурного, кадрового), тесного сопряжения макрорегиона с развитыми экономиками стран с формирующимся рынком, институциональной поддержки центра и новой геополитической реальности. Методологической базой исследования являются фундаментальные труды по теории и методологии стратегирования иностранного члена РАН В. Л. Квинта^{14,15,16}.

Жизнеспособность и действенность постулатов теории и практики стратегирования доказана реализованными масштабными проектами по разработке стратегий социально-экономического развития стран, регионов и городов, в которых группа ученых МГУ им. Ломоносова под руководством В. Л. Квинта принимала участие. Важнейший ориентир реализации любой стратегии – повышение качества жизни населения, что нашло отражение в разработанных группой ученых стратегических документах^{17,18,19}.

Стратегия как путеводитель к выверенным интересам через хаос будущего и вектор развития с учетом ресурсной обеспеченности и фактора времени позволяет системно взглянуть на задачу развития туристской отрасли.

¹² Николайчук О. А. Дальний Восток России: от депрессивного региона к территории будущего. М.: НИЦ ИНФА-М, 2022. 197 с.

¹³ Дарькин С. М., Квинт В. Л., Алимуратов М. К. Стратегические приоритеты развития Дальнего Востока России. М., 2015. 127 с.

¹⁴ Квинт В. Л. Стратегическое управление и экономика...

¹⁵ Квинт В. Л. Глобальный формирующийся рынок – влияние на стратегию России и стратегическое развитие российских компаний // Эффективное антикризисное управление. 2012. Т. 72. № 3. С. 50–61.

¹⁶ Kvint V. L. Strategy for the global market...

¹⁷ Квинт В. Л. Стратегическое управление и экономика...

¹⁸ Квинт В. Л. Глобальный формирующийся рынок...

¹⁹ Kvint V. L. Strategy for the global market...

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Стратегический анализ возможностей развития туризма на Дальнем Востоке России

Поиск стратегических возможностей развития туризма на Дальнем Востоке России предполагает выявление глобальных, национальных и региональных трендов, а также оценку потенциала территории на предмет возможности формирования новых точек туристского интереса и вовлечения территории макрорегиона в мировой туристский оборот. Ниже представлены возможности развития туризма как важнейшей системообразующей стратегической отрасли Дальнего Востока России:

1. Природно-рекреационный потенциал региона и особенности экономико-географического положения, а именно удаленность Дальнего Востока от центральных регионов страны и близость азиатских рынков, являются стратегической предпосылкой необходимости интеграции ДФО в систему международных связей со странами АТР. С 1991 г. наблюдается рост внешнеторгового оборота региона со странами АТР. Товарная структура экспорта Дальнего Востока зависит от его природно-ресурсного потенциала: более 50 % запасов золота, более 80 % запасов вольфрама, олова, свинца, ртути и молибдена, более 90 % запасов алмазов, более 30 % общих площадей лесного фонда, более 35 % угольных запасов страны. Таким образом, преобладает сырьевая ориентация экспорта региона. Импорт представлен товарами обрабатывающих производств (автомобили, строительная техника и др.). География внешнеторговых связей стабильна и была представлена странами АТР: Китай, Япония, Республика Корея, Индия и др. Помимо товаров сырьевой направленности, регион экспортирует как транспортные услуги, так и услуги в сфере образования и туризма. Создание благоприятного инвестиционного климата в регионе – стратегическая задача федерального уровня. Приоритетными направлениями инвестиро-

вания в региональную экономику являлись энергетика, разработка полезных ископаемых, лесное хозяйство, аренда и предоставление услуг, в частности аренда земель сельхозназначения и геологоразведка. В настоящий момент одним из приоритетных направлений международного сотрудничества в АТР становится сфера туризма и международного культурного обмена. Дальний Восток как территория географического контакта различных стран создает условия для кросскультурной коммуникации. Например, были созданы Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова и Дальневосточный федеральный университет, в которых реализуется множество международных программ обучения и совместных исследовательских программ, а также проводятся международные научные мероприятия. До недавнего времени жители региона предпочитали выездные направления в близлежащие зарубежные дестинации из-за доступности перелетов, территориальной близости развитых экономик мира, высокого качества сервиса и широкого спектра разнообразных услуг, включая медицинский туризм. Некоторые города стали городами-побратимыми крупным городам ДФО.

2. Близость целевых рынков и историческая общность развития территории. Исторический путь освоения дальневосточных территорий ознаменовался столкновением интересов России, Китая, Японии, США, Великобритании и ряда других государств. Стратегической целью России тогда, как и сейчас, являлось укрепление геэкономического статуса на пути к выходам к Тихоокеанскому побережью и Амурскому бассейну. Академик РАН П. А. Минакир подчеркивает цикличность в вопросах развития Дальнего Востока России: когда для страны на первый план выходят задачи укрепления суверенитета, то в регион из центра направляются финансовые, материальные и институциональные ресурсы для ускоренного развития. При снижении градуса геополитической напря-

женности развитие региона смещается в сторону анклавности, а ресурсы центра перераспределяются на другие приоритетные задачи^{20,21,22}. На сегодняшний день фокус внимания сосредоточен на геополитических интересах. Оторванность российской экономики от европейских рынков и близость крупнейших азиатских направлений способствуют развитию трансграничного взаимодействия по важнейшим направлениям экономики, в т. ч. туризму и международным культурным связям, т. к. работа по расширению географии въездных и выездных туристских потоков, упрощению туристских формальностей и созданию благоприятных условий для туристов целевых рынков Россией велась задолго до глобальной трансформации картины мира^{23,24}. Важнейшим целевым рынком развития въездного туризма для ДФО остается Китай.

3. Создание единой дальневосточной авиакомпании. Более 70 % стоимости турпоездки составляет перелет в дестинацию, поэтому путешествия в отдаленные регионы представляются затратными и недоступными для населения центральной части России. До недавнего времени перемещения в пределах ДФО осуществлялись не на прямую, а через крупные транспортные узлы страны. В Национальной программе в рамках задачи повышения инвестиционной привлекательности ключевых отраслей экономики региона предполагалось организовать (с участием федеральных институтов развития) региональную авиакомпанию на базе воз-

душных судов отечественного производства для осуществления внутрирегиональных и межрегиональных перевозок. Повышение транспортной доступности регионов ДФО – одна из стратегических целей развития Тихоокеанской России. Предусматривается строительство и реконструкция 40 аэропортов и разработка разветвленной маршрутной сети. В рамках нацпрограммы планируется организовать 535 социально значимых маршрута, из которых более 400 – внутрирегиональные. Господдержка социально значимых маршрутов позволила снизить цену перевозки, что сделало доступным перелет для более чем 100 тыс. человек²⁵.

4. Введение повышенного кэшбека на дальневосточные направления. Идея повышенного кэшбека на поездки в ДФО предложена с целью компенсации дорогостоящего перелета. Однако механизм работы программы не позволяет реализовать данную идею в первоначальном виде из-за особенностей функционирования платежной системы Мир: повышенный кэшбек начисляется только в случае бронирования средств размещения, расположенных на Дальнем Востоке России, и осуществляется автоматически, исходя из ИНН регионального отеля.

5. Господдержка развития отрасли (созданы специальные режимы для бизнеса в рамках ТОР, СПВ, КОРФ, САР, АЗРФ и ИНТЦ²⁶). Применяются налоговые льготы для бизнеса (0 % налог на прибыль и налог на имущество сроком на 5 лет, 0 % земельный налог на 3–5 лет, 7,6 % страховые взносы в течение 10 лет), привлекаются граждане иных стран на работу без квоты, уста-

²⁰ Vlasyuk L. I., Minakir P. A. Regional long-term forecasts: A synthesis of technological and economical approaches // *Studies on Russian Economic Development*. 2013. Vol. 24. № 2. P. 99–107. <https://doi.org/10.1134/S1075700713020135>

²¹ Минакир П. А., Прокапало О. М. Программная экономика...

²² Минакир П. А., Прокапало О. М. Российский Дальний Восток: экономические фобии и геополитические амбиции // *ЭКО*. 2017. № 4. С. 5–26.

²³ Стратегирование отрасли туризма и выставочно-ярмарочной деятельности в Кузбассе / под ред. В. Л. Квинта. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. 371 с. <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2718-8>

²⁴ Стратегирование цифрового Кузбасса / под ред. В. Л. Квинта. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. 434 с. <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2796-6>

²⁵ Официальный сайт единой дальневосточной компании «Аврора». URL: <https://www.flyaurora.ru/information/about/press-service/news/two-thousand-twenty-one/15991> (дата обращения: 15.09.2022).

²⁶ ТОР – территория опережающего развития, СПВ – свободный порт Владивосток, КОРФ – Курильские острова РФ, САР – специальный административный район, АЗРФ – арктическая зона РФ, ИНТЦ – инновационный научно-технологический центр

навливаются ограничения сроков проведения проверок предприятий региона, применяются льготные субсидии и др. Инструменты регионального развития успешно применяемые в ДФО: ТОР и придание портам и прибрежным территориям статуса «свободного порта» (цель – формирование «точек роста» в регионах через создание преференциальных режимов для резидентов-инвесторов, а также развитие экспортоориентированных производств в приморских районах). Стратегические приоритетные направления развития ДФО, сформулированные на основе оценок программных документов и научной литературы, посвященной социально-экономическому развитию региона: развитие морехозяйственных структур (морской транспорт, судостроение и судоремонт, рыбодобыча и переработка, марикультура и прочее), модернизация инфраструктуры (железнодорожной, автодорожной, энергетической, трубопроводной), добыча, транспортировка и переработка нефти и газа и прочие виды деятельности, среди которых добыча и переработка другого минерального сырья, заготовка и переработка древесины, развитие научно-образовательного кластера и туризма (реализация последнего приоритета наиболее значима для экономик Приморского, Хабаровского и Камчатского краёв, Сахалинской и Амурской областей и Республики Саха (Якутия)). В макрорегионе в сфере туризма реализуется 91 проект с совокупным объемом инвестиций 43,8 млрд руб. Планируется создать более 5878 новых рабочих мест²⁷.

6. Уникальный культурный код дестинации. Из-за географической близости ДФО к странам АТР регион активно вовлечен в кросскультурную коммуникацию с приграничными государствами. В данных условиях идентичность региона раскрывается в уникальной богатой культуре,

традициях коренных малочисленных народов и щедрой гастрономии, но с региональной спецификой. В ДФО идет строительство культурно-образовательного кластера во Владивостоке и планируется открытие первого в ДФО креативного кластера в Якутии. Открылись развлекательная зона «Приморье», филиалы Мариинского театра и балета, Эрмитажа и крупнейший океанариум на острове Русский. Международное сотрудничество до последнего времени активно развивалось и в сфере образования: ДФО ведет сотрудничество с более чем 19 странами мира, предлагающими академическое образование и исследования (в университете учатся более 3000 студентов из 52 стран мира), реализуются профориентационные и международные исследовательские программы и др.

7. Богатый природно-рекреационный потенциал для развития определенных видов туризма, востребованных поколением Z (зумеры): экологический, экстремальный, спортивный, образовательный, гастрономический и др. На Дальнем Востоке располагается 55 федеральных особо охраняемых природных территорий. В Приморской области находится 6 государственных природных заповедников, 13 государственных природных заказников, 4 национальных парка федерального значения, природный парк краевого значения и 214 памятников природы²⁸. Разработано более 80 природно-экологических маршрутов, но их недостаточно для столь обширной и богатой природными красотами территории.

8. Трансграничность туристских проектов и связей как один из факторов социально-экономического развития приграничных территорий способствует установлению устойчивых международных связей по различным направлениям деятельности. На Дальнем Востоке России ярким примером трансграничного сот-

²⁷ Лехтянская Л. В., Римская Т. Г. Туризм – одно из приоритетных направлений экономического развития Дальнего Востока // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 2. С. 126–130. <https://doi.org/10.26140/knz4-2019-0802-0033>

²⁸ Воликов О. А., Ковалев Р. С. Приморский край как центр развития экологического туризма на Дальнем Востоке // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 2. С. 187–190. <https://doi.org/10.26140/anie-2020-0902-0043>

рудничества в сфере туризма является межрегиональный туристский бренд «Восточное кольцо России». Трансграничность – это фактор повышения устойчивости международных связей по различным направлениям деятельности на основе взаимовыгодности использования ресурсов^{29,30}. Выделяют следующие типы взаимодействия территорий в условиях трансграничности: приграничное взаимодействие, интеграция и образование единых трансграничных районов. Эффективной организационной формой реализации принципа трансграничности выступает туристско-рекреационный кластер. Из совокупности региональных кластеров, сформировавшихся на территории РФ, на трансграничные кластеры приходится более 37 %³¹. Это свидетельствует о высоком туристском потенциале территорий по обе стороны границы и целесообразности его совместного использования на взаимовыгодных условиях.

9. Возможность введения электронной визы для более 50 зарубежных стран. В результате распространения коронавирусной инфекции проект по внедрению единой электронной визы на всей территории страны был приостановлен. Пилотный проект по оформлению и выдаче электронных виз работал на Дальнем Востоке (2017 г.), в Санкт-Петербурге и Ленобласти и Калининграде (2019 г.). Пилотный проект доказал свою эффективность, т. к. с момента его запуска во Владивостоке было оформлено 193 тыс. электронных виз, в Санкт-Петербурге за пять месяцев работы – 151 тыс., в Ленобласти за тот же период – 108 тыс. Любое послабление в отношении туристских формальностей ведет к росту въездного турпотока в дестинацию на 20–30 %. На ВЭФ-2022 вопрос введения

единой электронной визы на всей территории России снова стал актуален³².

10. Потенциал для развития морского (круизного, научно-экспедиционного) туризма. Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики инициировала создание единой круизной компании, осуществляющей межрегиональное сообщение между Приморским краем, Камчаткой и Сахалином через порты Владивостока, Петропавловска-Камчатского и Корсакова, а также в другие регионы Дальнего Востока и Арктики. На Сахалине в 2021 г. состоялся выход двух новых грузопассажирских судов – «Адмирал Невельский» и «Павел Леонов», поставленных на маршруты Сахалин – Курилы. Узким местом в реализации стратегической задачи развития круизного туризма в регионах Дальнего Востока России является отсутствие прибрежной инфраструктуры и проблема сложности захода международных круизных операторов в порты ДФО. Оборот мирового круизного рынка оценивается в \$150 млрд в год, при этом на РФ приходится около 2 %, на Дальний Восток и Арктику – 0,2 % доходов от мирового круизного туризма.

11. Наличие крупнейших транспортных артерий, пронизывающих территорию ДФО. Согласно Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года «снятие инфраструктурных ограничений и создание транспортно-коммуникационных условий для устойчивого социально-экономического развития, обеспечения территориальной целостности и национальной безопасности страны» является стратегическим приоритетом развития Дальнего Востока России³³. Реализация данного приоритета предусматривает развитие

²⁹ Стратегирование отрасли туризма...

³⁰ Стратегирование экологического развития Кузбасса / под ред. В. Л. Квинта. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. 416 с. <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2797-3>

³¹ Гомилевская Г. А., Иванова Д. А. Трансграничность как фактор развития международного туризма на Дальнем Востоке России // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11. № 3. С. 63–81. <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-3/063-081>

³² ВЭФ-2022-Восточный экономический форум, который проходил во Владивостоке с 5 по 8 сентября 2022 г.

³³ Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 № 2094-р...

опорной транспортной сети (строительство и модернизация магистралей, транспортно-логистических узлов, морских портов и т. д.). Развитие и сопряжение местной транспортной сети с опорной транспортной сетью страны позволит интегрировать и связать отдаленные территории ДФО в единое экономическое пространство в рамках страны. Именно транспортная доступность отдаленных населенных пунктов регионов ДФО будет влиять на повышение качества жизни населения данных территорий и способствовать вовлечению новых локаций в туристский оборот.

12. Событийный потенциал ДФО. На территории Тихоокеанской России проводятся крупнейшие международные событийные мероприятия по различным направлениям: зимние Международные спортивные игры «Дети Азии», Международные интеллектуальные игры, Восточный экономический форум, множество международных фестивалей различной тематической направленности и т. д. В ежегодном Рейтинге событийного потенциала регионов России, составляемом Выставочным научно-исследовательским центром R&C, Приморский край входит более 5 лет подряд в первую десятку рейтинга, демон-

стрируя высокий событийный потенциал дестинации³⁴.

13. Богатый рекреационно-оздоровительный потенциал, позволяющий развивать медицинский и рекреационно-оздоровительный туризм. В Республике Бурятия располагается более 100 выходов минеральной воды с различными полезными свойствами, используемой в лечебных, оздоровительных и бытовых целях, а также более 20 минеральных озер. Среди освоенных рекреационных ресурсов можно выделить минеральные источники Тункинской долины, Горячинский, Гусихинский и Котельниковский минеральные источники, Котокельское месторождение минеральных радоновых вод и др. Статусом курорта федерального значения обладает курорт «Аршан» Тункинского района.

Созданы институциональные возможности для развития туризма в каждом субъекте ДФО. В рамках каждой дальневосточной территориальной единицы разработаны нормативно-правовые документы, стратегии и программы, реализующие единую концепцию развития туризма в регионе, в т. ч. определены приоритетные направления развития туризма в каждой из 11 дестинаций ДФО (табл. 2).

Таблица 2. Приоритетные направления развития туризма в разрезе субъектов ДФО

Table 2. Priority areas for the development of tourism in the Far Eastern Federal District

Регион	Нормативно-правовое регулирование	Приоритетные направления
ДФО	Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. ³⁵	Рекреационный, лечебно-оздоровительный, культурно-исторический, круизный, экологический, научный, этнографический, исторический, спортивный, космический и др.
	Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г. ³⁶	
Республика Саха (Якутия)	Закон «О Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года» ³⁷	Экологический, спортивный, сельский, культурно-познавательный, промтуризм, научный, арктический и др.

³⁴ Рейтинг событийного потенциала регионов. URL: <https://roscongress.org/materials/rejting-sobytiynogo-potentsiala-regionov-2021> (дата обращения: 15.09.2022).

³⁵ Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 № 2094-р...

³⁶ Распоряжение Правительства РФ от 24.09.2020 № 2464-р...

³⁷ Закон Республики Саха (Якутия) от 19.12.2018 2077-3 № 45-VI «О Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года».

Регион	Нормативно-правовое регулирование	Приоритетные направления
Камчатский край	Стратегия социально-экономического развития Камчатского края до 2030 г. ³⁸	Пляжный, медицинский, морской (круизный, экспедиционный), культурно-исторический, экологический, научный, этнографический и др.
	Стратегия развития туризма в Камчатском крае на период до 2025 г. ³⁹	
	Государственная программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Камчатском крае» ⁴⁰	
Приморский край	Стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2030 г. ⁴¹	Культурно-познавательный, активный, оздоровительный, экологический, и др.
	Государственная программа «Развитие туризма в Приморском крае» на 2020–2027 гг. ⁴²	
Хабаровский край	Государственная программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Хабаровском крае (2013–2020 годы)» ⁴³	Спортивный, экологический, арктический, медицинский, военно-исторический, образовательный и др.
Амурская область	Стратегия социально-экономического развития Амурской области на период до 2025 г. ⁴⁴	Культурно-исторический, экологический, экстремальный, палеонтологический, этнографический, рыболовство и охота и др.
Магаданская область	Стратегии социально-экономического развития Магаданской области на период до 2030 г. ⁴⁵	Экстремальный, горнолыжный, геологический, экологический, охота, культурно-познавательный, промтуризм и др.
Сахалинская область	Стратегия социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2035 г. ⁴⁶	Экологический, этнографический, культурно-исторический, бальнеологический, спортивный (горнолыжный, велосипедный), деловой, гастрономический, охотничий, круизный и др.
	Стратегия развития культурной политики Сахалинской области на период до 2030 г. ⁴⁷	
	Государственная программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Сахалинской области» ⁴⁸	
Еврейская автономная область	Стратегия социально-экономического развития Еврейской автономной области на период до 2030 г. ⁴⁹	Экологический (плейстоценовый, спелеологический), горнолыжный, культурно-познавательный, этнографический и др.

³⁸ Постановление Правительства Камчатского края от 27.07.2010 № 332-П «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Камчатского края до 2030 года».

³⁹ Распоряжение Правительства Камчатского края от 22.03.2011 № 122-РП «Об утверждении стратегии развития туризма в Камчатском крае на период до 2025 года».

⁴⁰ Постановление Правительства Камчатского края от 29.11.2013 № 554-П «О государственной программе Камчатского края «Развитие внутреннего и въездного туризма в Камчатском крае»».

⁴¹ Постановление Администрации Приморского края от 28.12.2018 № 668-па «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2030 года».

⁴² Постановление Администрации Приморского края от 25.12.2019 № 903-па «Об утверждении государственной программы Приморского края «Развитие туризма в Приморском крае» на 2020–2027 годы».

⁴³ Постановление Правительства Хабаровского края от 26.06.2012 № 211-пр «О государственной программе Хабаровского края «Развитие внутреннего и въездного туризма в Хабаровском крае (2013–2020 годы)»».

⁴⁴ Постановление Правительства Амурской области от 13.07.2012 № 380 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Амурской области на период до 2025 года».

⁴⁵ Постановление Правительства Магаданской области от 5.03.2020 № 146-пп «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Магаданской области на период до 2030 года».

Регион	Нормативно-правовое регулирование	Приоритетные направления
Чукотский автономный округ	Стратегия социально-экономического развития Чукотского автономного округа до 2030 г. ⁵⁰	Круизный (арктический), культурно-познавательный (экологический и этнографический), экспедиционный, гастрономический и др.
	Стратегии развития туризма Чукотского автономного округа на период до 2025 г. ⁵¹	
	Государственная программа «Развитие культуры, спорта и туризма Чукотского автономного округа» ⁵²	
Республика Бурятия	Закон «О Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2035 года» ⁵³	Экологический, сельский, детский, социальный, культурно-познавательный, оздоровительный, гастрономический, активный, горнолыжный, водный, деловой, промышленный и др.
	Стратегия развития внутреннего и въездного туризма в Республике Бурятия на период до 2035 г. ⁵⁴	
	Закон «О туризме» ⁵⁵	
	Федеральный закон «Об охране озера Байкал» ⁵⁶	
	Закон «О лечебно-оздоровительных местностях, курортах и природных лечебных ресурсах Республики Бурятия» ⁵⁷	
	Постановление Правительства «Об утверждении Правил организации туризма и отдыха в центральной экологической зоне Байкальской природной территории в Республике Бурятия» ⁵⁸	
Забайкальский край	Стратегия социально-экономического развития Забайкальского края на период до 2030 г. ⁵⁹	Медицинский, активный, экстремальный, познавательный, событийный, научный и др.
	Государственная программа «Развитие международной, внешнеэкономической деятельности и туризма в Забайкальском крае» ⁶⁰	
	Закон «О туризме и туристской деятельности в Забайкальском крае» ⁶¹	

⁴⁶ Постановление Правительства Сахалинской области от 24.12.2019 года № 618 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2035 года».

⁴⁷ Распоряжение Правительства Сахалинской области от 21.11.2016 № 604-р «Об утверждении Стратегии развития культурной политики Сахалинской области на период до 2030 года».

⁴⁸ Постановление Правительства Сахалинской области от 28.03.2017 № 144 «Об утверждении государственной программы Сахалинской области «Развитие внутреннего и въездного туризма в Сахалинской области»».

⁴⁹ Постановление Правительства Еврейской автономной области от 15.11.2018 № 419-пп «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Еврейской автономной области на период до 2030 года».

⁵⁰ Распоряжение Правительства Чукотского автономного округа от 16.07.2014 № 290-рп «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Чукотского автономного округа до 2030 года».

⁵¹ Распоряжение Правительства Чукотского автономного округа от 09.12.2019 № 487-рп «Об утверждении Стратегии развития туризма Чукотского автономного округа на период до 2025 года».

⁵² Постановление Правительства Чукотского автономного округа от 24.04.2019 № 229 «Об утверждении Государственной программы «Развитие культуры, спорта и туризма Чукотского автономного округа»».

⁵³ Закон Республики Бурятия от 18.03.2019 № 360-VI «О Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2035 года».

ВЫВОДЫ

Возможности для развития внутреннего и въездного туризма в макрорегионе следующие: географическое положение (соседство стран АТР, наличие выходов к морям); природно-климатическая, экологическая и культурная дифференциация пространства дальневосточных территорий России; наличие крупных транспортных артерий, пролегающих по обе стороны границ государств; объекты всемирного природного наследия ЮНЕСКО – горы Сихотэ-Алиня, вулканы Камчатки, Ленские столбы, о. Врангеля,

озеро Байкал, Даурский заповедник (из 11 объектов природного наследия ЮНЕСКО 6 располагается на территории ДФО). Однако есть ограничения для реализации данных возможностей. Стратегической задачей является своевременное снятие данных ограничений (инфраструктурных, кадровых, инвестиционных, финансовых и др.) для реализации вышеперечисленных возможностей с учетом имеющихся конкурентных преимуществ за более короткий срок, чем соседние государства Дальнего Востока.

ЛИТЕРАТУРА

- Воликов О. А., Ковалев Р. С. Приморский край как центр развития экологического туризма на Дальнем Востоке // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 2. С. 187–190. <https://doi.org/10.26140/anie2020-0902-0043>
- Гомилевская Г. А., Иванова Д. А. Трансграничность как фактор развития международного туризма на Дальнем Востоке России // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11. № 3. С. 63–81. <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-3/063-081>
- Дарькин С. М., Квинт В. Л., Алимуратов М. К. Стратегические приоритеты развития Дальнего Востока России. М., 2015. 127 с.
- Квинт В. Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М.: Бизнес атлас, 2012. 626 с. «
- Квинт В. Л. Глобальный формирующийся рынок – влияние на стратегию России и стратегическое развитие российских компаний // Эффективное антикризисное управление. 2012. Т. 72. № 3. С. 50–61.
- Лехтянская Л. В., Римская Т. Г. Туризм – одно из приоритетных направлений экономического развития Дальнего Востока // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 2. С. 126–130. <https://doi.org/10.26140/knz4-2019-0802-0033>
- Маслов А. А. Вызов для России – необходимость создания самостоятельной идентичности в мировых процессах // 10 лет в глобальном мире: сборник интервью / гл. ред. И. С. Иванов. М.: НП РСМД, 2021. С. 51–57.
- Минакир П. А., Прокапало О. М. Программная экономика: дальневосточная проекция // Регионистика. 2021. Т. 8. № 4. С. 36–44. <https://doi.org/10.14530/reg.2021.4.36>

⁵⁴ Распоряжение Правительства Республики Бурятия от 28.11.2019 № 714-р «Об утверждении Стратегии развития внутреннего и въездного туризма в Республике Бурятия на период до 2035 года».

⁵⁵ Закон Республики Бурятия от 21.11.1995 № 210-1 «О туризме».

⁵⁶ Федеральный закон от 01.05.1999 № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал».

⁵⁷ Закон Республики Бурятия от 16.09.1997 № 559-1 «О лечебно-оздоровительных местностях, курортах и природных лечебных ресурсах Республики Бурятия».

⁵⁸ Постановление Правительства Республики Бурятия от 01.08.2019 № 416 «Об утверждении Правил организации туризма и отдыха в центральной экологической зоне Байкальской природной территории в Республике Бурятия».

⁵⁹ Постановление Правительства Забайкальского края от 26.12.2013 № 586 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Забайкальского края на период до 2030 года».

⁶⁰ Постановление Правительства Забайкальского края от 29.05.2014 № 314 «Об утверждении государственной программы Забайкальского края «Развитие международной, внешнеэкономической деятельности и туризма в Забайкальском крае»».

⁶¹ Закон Забайкальского края от 27.04.2009 № 159-33К «О туризме и туристской деятельности в Забайкальском крае».

- Минакир П. А., Прокапало О. М. Российский Дальний Восток: экономические фобии и геополитические амбиции // ЭКО. 2017. № 4. С. 5–26.
- Николайчук О. А. Дальний Восток России: от депрессивного региона к территории будущего. М.: НИЦ ИНФА-М, 2022. 197 с.
- Новикова И. В. Стратегическое развитие трудовых ресурсов Дальнего Востока России. М.: Креативная экономика, 2019. 158 с. <https://doi.org/10.18334/9785912922756>
- Новикова И. В., Яо Л. Стратегическое сотрудничество Китая с Россией в области развития трудовых ресурсов // Управленческое консультирование. 2020. Т. 137. № 5. С. 60–67. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-5-60-67>
- Современная Россия: географическое описание нашего Отечества. Дальний Восток / отв. ред. В. М. Котляков, П. Я. Бакланов. М.: Паулсен, 2020. 464 с.
- Стратегирование отрасли туризма и выставочно-ярмарочной деятельности в Кузбассе / под ред.
- В. Л. Квинта. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. 371 с. <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2718-8>
- Стратегирование цифрового Кузбасса / под ред. В. Л. Квинта. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. 434 с. <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2796-6>
- Стратегирование экологического развития Кузбасса / под ред. В. Л. Квинта. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. 416 с. <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2797-3>
- Kvint V. L. Strategy for the global market: Theory and practical applications. New York: Routledge, 2015. 548 p. <https://doi.org/10.4324/9781315709314>
- Vlasyuk L. I., Minakir P. A. Regional long-term forecasts: A synthesis of technological and economical approaches // Studies on Russian Economic Development. 2013. Vol. 24. № 2. P. 99–107. <https://doi.org/10.1134/S1075700713020135>

REFERENCE

- Volivok OA, Kovalev RS. Primorsky Krai as a center for the development of ecological tourism in the Far East. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*. 2020;9(2):187–190. (In Russ.) <https://doi.org/10.26140/anie-2020-0902-0043>
- Gomilevskaya GA, Ivanova DA. Cross-border as a factor in the development of international tourism in the Far East of Russia. *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*. 2019;11(3):63–81. (In Russ.) <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-3/063-081>
- Dar'kin SM, Kvint VL, Alimuradov MK. *Strategicheskie priority razvitiya Dal'nego Vostoka Rossii* [Strategic priorities for the development of the Russian Far East]. Moscow; 2015. 127 p. (In Russ.)
- Kvint VL. *Global emerging market: Strategic management and economics*. Moscow: Biznes Atlas; 2012. 626 p. (In Russ.)
- Kvint VL. *Global'nyy formiruyushchiysya rynek – vliyanie na strategiyu Rossii i strategicheskoe razvitiye rossiyskikh kompanii* [Global emerging market and its impact on Russia's strategy and strategic development of Russian companies]. *Ehffektivnoe antikrizisnoe upravlenie* [Effective Anti-Crisis Management]. 2012;72(3):50–61. (In Russ.)
- Lekhtyanskaya LV, Rimsкая TG. Tourism – one of the priority directions of the economic development of the Far East. *Karelian Scientific Journal*. 2019;(2):126–130. (In Russ.) <https://doi.org/10.26140/knz4-2019-0802-0033>
- Maslov AA. *Vyzov dlya Rossii – neobkhodimost' sozdaniya samostoyatel'noy identichnosti v mirovykh protsessakh* [The challenge for Russia is the need to create an independent identity in global processes]. In: Ivanov IS, editor. *10 let v global'nom mire: sbornik interv'yuu* [Ten years in the global world: a collection of interviews]. Moscow: NP RSMD; 2021. pp. 51–57. (In Russ.)

- Minakir PA, Prokapalo OM. Program economy: Far Eastern projection. *Regionalistics*. 2021; 8(4):36–44. (In Russ.) <https://doi.org/10.14530/reg.2021.4.36>
- Minakir PA, Prokapalo OM. Russian Far East: Economic phobias and geopolitical ambitions. *ECO*. 2017;(4):5–26. (In Russ.)
- Nikolaychuk OA. Far East of Russia: from the depressive region to the territory of the future. Moscow: INFRA-M; 2022. 197 p. (In Russ.)
- Novikova IV. Strategic development of labor resources in the Russian Far East. Moscow: Creative Economy; 2019. 158 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.18334/9785912922756>
- Novikova IV, Yao L. China-Russia strategic cooperation in labour development. *Administrative Consulting*. 2020;137(5):60–67. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-5-60-67>
- Kotlyakov VM, Baklanov PYa. *Sovremennaya Rossiya: geograficheskoe opisanie nashego Otechestva. Dal'niy Vostok [Modern Russia: a geographical description of our motherland. Far East]*. Moscow: Paulsen; 2020. 464 p. (In Russ.)
- Chkhotua IZ, Khvorostyanaya AS, Sadovnichaya AV, Pyatovsky AA, Yumatov KV, Shevchuk AV, et al. Strategizing of the tourism and trade show industries in Kuzbass region. Kemerovo: Kemerovo State University; 2021. 371 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2718-8>
- Kvint VL, Vlasyuk LI, Evdokimov DS, Azarov YuYu, Alabina TA, Aleshkovsky IA, et al. Strategizing of the digital Kuzbass region. Kemerovo: Kemerovo State University; 2021. 434 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2796-6>
- Kvint VL, Zadorozhnaya GV, Dudovtseva YV, Shevchuk AV, Alekseev GF, Alimuradov MK, et al. Strategizing of Kuzbass region ecological development. Kemerovo: Kemerovo State University; 2021. 416 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2797-3>
- Kvint VL. Strategy for the global market: Theory and practical applications. New York: Routledge; 2015. 548 p. <https://doi.org/10.4324/9781315709314>
- Vlasyuk LI, Minakir PA. Regional long-term forecasts: A synthesis of technological and economical approaches. *Studies on Russian Economic Development*. 2013;24(2):99–107. <https://doi.org/10.1134/S1075700713020135>

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Чхотуа Илона Зурабовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия; Chkhotua@inbox.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7234-0862>

CONFLICTS OF INTEREST: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and/or publication of this article.

ABOUT AUTHOR: Iona Z. Chkhotua, Ph.D. (Econ.), Associate Professor of the Department of the Economic and Financial Strategy Moscow School of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; Chkhotua@inbox.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7234-0862>